

На правах рукописи

Малахов Алексей Константинович

**ПРИОРИТЕТЫ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ГЛОБАЛЬНОЙ
СУВЕРЕНИЗАЦИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

© © ОГЭД 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Федеральном государственном
образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кашуба Юрий Анатольевич;
доктор философских наук, профессор
Ерыгин Александр Николаевич

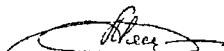
Ведущая организация: Поморский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 17 марта 2009 года в 14.00 часов на за-
седании диссертационного совета Д. 203.011.01 по юридиче-
ским наукам при Федеральном государственном образователь-
ном учреждении высшего профессионального образования «Рос-
товский юридический институт МВД России» по адресу: 344015,
Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федераль-
ного государственного образовательного учреждения высшего про-
фессионального образования «Ростовский юридический институт
МВД России».

Автореферат разослан 16 февраля 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обретение Россией реального суверенитета, отличающегося способностью государства реализовывать свою политическую волю в глобальном политико-правовом пространстве, во внешней и внутренней политике, еще не завершилось, однако события, произошедшие в Южной Осетии в августе 2008 года, ускорили этот процесс и практически привели к итогу процесса освобождения от пораженческого сознания, смене курса «уступок и самоограничений» в отношениях с Западом. Успешное завершение данного процесса осложняется отсутствием государственно-правовой телесологии, несбалансированной системой приоритетов развития государственности России и антиномичностью дискурсивных идеалов суверенной демократии, имперской автократичности идеалу либерального правового государства, а также тем, что в современном внешнеполитическом пространстве Российского государства, где нормы международного права вступают в противоречие с правовой реальностью и правом силы, попытки обретения государственно-правовой идентичности встречают резкое осуждение со стороны мировых лидеров, обвиняющих его в нарушении общемировых стандартов открытого общества и прав человека.

Под предлогом глобальных изменений и нового мышления происходит ограничение суверенитета ряда государств не только во внешнеполитической, но и во внутригосударственной сферах, сопровождающееся утратой ими своей политико-правовой идентичности. Расторжение идеи государственного суверенитета в пространстве мировой цивилизации несет угрозу существованию Российского государства, его геополитически структурированной территории. Попытка интеграции отечественной экономики в мировой глобальный рынок, обернувшаяся ударом финансово-экономического кризиса по национальным экономическим интересам и социальным программам государства, явно продемонстрировала опасность увлечения неолиберальными идеями и понятиями «новый мировой порядок» и «открытое общество».

В настоящее время перед российской политической элитой стоят две важные задачи: во-первых, сформулировать идеально однородную систему политico-правовых приоритетов, норм и ценностей, способную направить процессы реформирования России в сферу

обеспечения своего суверенитета и защиты национальных интересов; во-вторых, мобилизовать ресурсы российского общества, задействовать весь его идейно-мотивационный потенциал для реализации этого идентификационно-целеполагающего проекта.

Государственно-правовое развитие современной России оценивается различными экспертами по-разному, так как авторы модернизационных проектов концентрируют внимание на субъективно интерпретируемых преимуществах и достоинствах. Следовательно, существует настоятельная необходимость определения объективных приоритетов государственно-правового развития, которые могли бы использоваться при разработке концепции национальных интересов России и правовой политики, направленной на ее реализацию.

Степень научной разработанности темы. Критерии успешности модернизации политических и правовых институтов являются основополагающими в теории правовой политики. Однако специальных работ, посвященных критериям их развития, тем более в условиях глобальной суверенизации, практически нет. Традиционно сложилось так, что исследователи политики, воспроизводя теоретические концепции Платона и Аристотеля, в центр ее правомерно ставят человеческого индивида, который обслуживается политическими средствами, обеспечивающими его счастье, комфорт и безопасность. Так, М. Вебер, В. Парето, Г. Моска проанализировали в качестве критерия и приоритета государственно-правового развития субъекта политической власти; Л. Мизес, Ф. Хайек, П.И. Новгородцев считали определяющей стороной политического и правового прогресса режим властного управления; И. Кант, Н.А. Бердяев, Б.А. Кистяковский, К. Поппер и др. в качестве главного момента политico-правовой трансформации называли сложившиеся институты, тип государственности.

Современные западные политологи и правоведы – Т. Адорно, Г. Алмонд, Р. Дарендорф, Э. Кассирер, С. Хантингтон, П. Рикер, Р. Дарендорф – указывают на политическую культуру, поведение и участие в политических процессах в качестве активной стороны самих граждан и т.д. Сопредельной проблемой идентификации политico-правового развития современной России является установление ее международного статуса, связанного с преодолением политического и правового формализма. Этому вопросу уделено внима-

ние в работах И.А. Ильина, П.Н. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, К.Н. Победоносцева, Б.А. Кистяковского, И.Л. Солоновича, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина и др.

Критерий самостоятельности в осуществлении правовой политики остается основным в процессе поиска Россией оптимальной модели неизбежной многополярной глобализации. В этой связи необходимо указать тех авторов, которые сопоставляют политico-правовую деятельность с управлением: Р. Ликерт, Г.А. Саймон, Д.Х. Смитбург, В.А. Томпсон, Л.С. Мамут, И.Н. Гомеров, В.Г. Осипов, А.П. Назаретян и др. Приоритеты политico-правового развития у них, чаще всего, соотносимы с изучаемыми ими показателями эффективности государственной политической власти. Определению критерииев политico-правового развития способствовали научные исследования, посвященные теории и истории идеологий, П. Милза, Дж.С. Милля, К. Мангейма, К. Маркса, Б.Н. Чичерина, а также современных авторов – К. Гирца, Д. Грея, А.Г. Дугина, Д. Мадисона, Р. Хукера, Б.В. Межуева, Л. Полякова, С.В. Алексеева, В.А. Каламанова, А.Г. Черненко, А.Н. Мадушевского, В.П. Макаренко, В.В. Согрина, С.С. Митрохина, М.А. Чешкова и др.

И, наконец, в большей или меньшей степени проблема приоритетов и критериев идентификации политico-правового развития обсуждается в работах по теории правового государства следующих авторов: Е.В. Аграновской, Е.В. Астаповой, А.Н. Соколова, С.Б. Полякова, А.Ю. Мордовцева, С.П. Овчинниковой. Системные построения в либеральной парадигме на данную тему осуществлены в трудах В.Я. Любашца, К.О. Битюкова, А.И. Коваленко, В.П. Федорова, В.И. Дымченко, Т.А. Гуменюка, В.А. Четвернина, Б.Я. Бляхмана, В.С. Нерсесянца, И.С. Яценко и др.

Однако вышеназванные работы не дают ответа на вопрос о непосредственных приоритетах политico-правового развития, в том числе о показателях суверенной государственности и направленности государственно-правового развития современной России.

Объектом диссертационного исследования является политico-правовая трансформация институтов современного Российского государства, а **предметом** – юридические приоритеты, принципы, идеалы и ценности государственно-правового развития, направленные на восстановление реального национального суверенитета и защиту национальных интересов в условиях вызовов глобализации.

Целью диссертационного исследования является институциональный анализ российской государственно-правовой идентичности в условиях глобализации и международно-правовой интеграции.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи:

- определить понятие глобальной суверенизации, дать краткую характеристику основным критериям суверенной правовой политики и политико-правового развития в контексте глобальной суверенизации;
- составить иерархическую структуру приоритетов государственно-правового развития и выделить критерии суверенизации государства в условиях глобализации;
- спрогнозировать и дать концептуально-методологическое обоснование трансформации институциональной структуры государственного управления;
- выявить наиболее значимые характеристики национальной правовой культуры с целью сохранения государственно-правовой и национально-культурной идентичности Российского государства в ходе дальнейшей модернизации российской правовой системы;
- определить и обосновать возможности и способы наиболее эффективного преодоления политico-правовой конфликтогенности парламентаризма в условиях централизации власти и государственного строительства;
- сопоставить различные модели институционализации принципов правового государства для сохранения его достоинств и преодоления недостатков, а также поиска альтернативных приоритетов развития правового государства в условиях geopolитических и геоэкономических конфликтов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- определены признаки, основные критерии и приоритеты глобальной суверенизации, дана методологическая характеристика этого процесса, позволяющая сопоставлять политico-правовое состояние различных общественных систем в процессе глобальной суверенизации;
- представлена иерархическая структура основных критериев государственно-правовой идентичности и ее важнейших составляющих, определено состояние и раскрыты перспективы правовой политики суверенного государства;

- сопоставлены история и актуальное состояние российской правовой политики для возможного прогнозирования перспектив и направления ее дальнейшего развития;
- систематизированы государственно-правовые приоритеты политico-правового развития современной России в условиях глобальной суверенизации с учетом направлений правовой политики государства;
- выявлена взаимосвязь региональной безопасности, ее правового обеспечения и обретения суверенитета России в условиях многополярной глобализации;
- обоснованы духовно-нравственные приоритеты и ценности в государственно-правовом развитии России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Глобальная суверенизация – процесс реализации государством своего права на суверенитет и институционализации системы обеспечения единства и целостности своего внутреннего пространства в условиях многополярной глобализации, угроз и вызовов национальной безопасности, обусловленных центробежными этнодемографическими и макроэкономическими тенденциями, разрушающими национальное государство под предлогом формирования открытого общества.

Борьба за право наций на самоопределение, а также абсолютизация концепции прав человека ведут к тому, что иностранные государства и международные организации могут воспользоваться любым поводом для инициирования гуманитарных интервенций. Эта тактика политico-правовой экспансии глобальных центров власти распространяется практически на весь мир и успешно использует глобальные тренды мирового развития и информационной, экономической и культурной глобализации в качестве инструмента для достижения политических целей.

2. Критерии суверенного государственно-правового развития общественной системы могут быть сведены к идеологическим, правотворческим и правоприменительным. Идеологические критерии характеризуют соответствие национальным интересам сознательно выбранных политической элитой идеологии и стратегии развития страны, а также сообразность курса реформ собственным политico-правовым традициям. Правотворческий критерий отражает адекватность законодательной деятельности социальным интересам го-

сударства, общества и человека, политико-правовую активность граждан, а также степень развития лоббизма в государстве, который в условиях глобальной экономики обеспечивает влияние транснациональных корпораций на принятие правотворческих решений. Правоприменимые критерии идентификации суверенного государственно-правового развития закрепляют зависимость правоприменимой и интерпретационно-правовой политики от глобальной политики-идеологической конъюнктуры, а также степень сетевой активности и заинтересованности неправительственных правозащитных организаций в деятельности судебной власти.

3. Приоритеты государственно-правового развития России в условиях глобализации распределены по следующим направлениям внутренней и внешней правовой политики: стратегия обеспечения национальной безопасности и национальных интересов на внешнеполитическом пространстве; стратегия борьбы с преступностью (коррупцией) и правовым нигилизмом; стратегия развития гражданского общества и обеспечения прав и свобод российских граждан; стратегия экономического и социокультурного развития и обеспечения культурных прав.

4. Приоритеты государственно-правового развития в условиях глобальной суверенизации Российского государства с целью обеспечения национальной безопасности и национальных интересов на внешнеполитическом пространстве предполагают: совершенствование политической системы и системы эффективного государственного управления на основе четкой иерархии ценностей в согласии с принципом идеологического многообразия посредством разработки концепции национальных приоритетов; создание системы институтов социального партнерства гражданского общества и государства; совершенствование системы демократического представительства и дезелизации законодательной власти; экономическую и финансовую суверенизацию через лимитирование деятельности компаний-нерезидентов на национальном финансово-экономическом пространстве.

5. Стратегия борьбы с преступностью, коррупцией и правовым нигилизмом предполагает формирование единой исполнительной «вертикали», диктатуру закона, правовую дисциплину и эффективную судебную систему, открытую для диалога с институтами гражданского общества. Рост преступности, увлечение молодежи экстреми-

мистскими идеями, увеличение употребления наркотических веществ и алкоголя обусловлены глубоким социальным расслоением общества и депрессивным состоянием ресурсозависимой экономики страны и требуют создания комплекса институциональных реформ социально-экономической и политической систем, связанного с ориентацией государства на увеличение ответственности должностных лиц за нарушение социально-экономических прав и свобод. Политико-правовая суверенизация Российского государства предполагает независимый от мнения либерально настроенной международной общественности выбор юридических средств противодействия национальной и транснациональной преступности, установления политico-правового режима мобилизации правоохранительной системы для борьбы с криминалом, представляющим серьезную угрозу национальной безопасности.

6. Укрепление государственно-правовой идентичности России зависит от противодействия локальным вызовам и сетевым атакам институциональной системы региональной безопасности. Устойчивое и гармоничное развитие регионов России обеспечит сбалансированность межрегиональных и федеративных отношений в сфере региональной безопасности, что достигается юридической институционализацией приоритетов регионального развития и выравнивания условий их социально-экономического развития, дополнительной государственной поддержкой регионов, имеющих важное стратегическое значение, реализацией принципа равноправия субъектов РФ между собой, учетом специфики каждого из них, соблюдением региональных интересов в ходе подготовки и принятия нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти.

7. Приоритет международного права над национальным законодательством не способствует реализации национальных интересов, так как абсолютизация европоцентризма в понимании общечеловеческих ценностей и прав человека в сфере культурных прав, нравственных убеждений, отличающихся противоречием не только христианским, но и в целом традиционным моральным представлениям о человеке и обществе. В процессе формирования юридической доктрины и правовой политики Российского государства практически не учитывается духовно-нравственный выбор российского народа, который отличается единством традиционных конфессиоナルных взглядов на соотношение индивидуальных и обществен-

ных интересов, а также на роль нравственных норм в управлении государством и регулировании общественных отношений.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. Наряду с общенаучными методами системно-структурного, функционального, институционального, социокультурного, парадигмального анализа автор использовал принципы и подходы теории государства и права, конституционного права, юридической конфликтологии и правовой этнографии, а также методы geopolитики и этнополитики с целью выявления рисков и угроз национальной безопасности в условиях глобализации.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Политико-правовой анализ приоритетов государственно-правового развития России в процессе обретения ею державного статуса и реального суверенитета, а также роли государственно-правовой идентичности в обеспечении национальной безопасности позволяют оптимизировать реформу правовой и политической системы с учетом защиты национальных интересов, преодоления и ликвидации угроз и вызовов российской государственности в ходе глобализации, а также показать конструктивность политических реформ в предупреждении и разрешении социальных, экономических и этно-культурных конфликтов в контексте обеспечения национальной безопасности.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве опорных источников по юридической конфликтологии, социологии права, политологии, теории государства и права, философии права, конституционному праву России и зарубежных стран.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации отражены в шести научных публикациях автора. Отдельные выводы, рекомендации по оптимизации юридических механизмов суверенного политico-правового развития России обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных научно-практических конференциях. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре государственно-правовых и политico-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают пять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, ставятся цели и задачи, излагаются методы исследования, отмечается научная новизна основных положений, выносимых на защиту, оценивается научно-теоретическое и практическое значение полученных выводов, приводятся сведения об апробации результатов.

Первая глава «**Государственно-правовое развитие России в контексте глобальной суверенизации**», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу реального суверенитета в ходе политico-правовой трансформации государственности России как органической целостности, в результате которой сложилась система институтов современной правовой политики.

В первом параграфе *«Правовая политика Российского государства: антиподия либерализма и демократической суверенизации»* автор акцентирует внимание на функциональной двойственности политico-правового состояния российской государственности и вектора российской правовой политики, декларативно закрепляющих механизмы защиты национальных интересов, часто обслуживающей конъюнктурные цели и интересы в ходе право-творческого лоббизма. Автор анализирует научные представления о публичной власти, отмечая, что Аристотель понимал под политикой способ выражения публичных интересов в государственном управлении, которые не были противопоставлены как общественная необходимость и способ злоупотребления должностными обязанностями.

Диссертант рассматривает социокультурные особенности западного политического и правового мышления, выделяя наследие макиавелизма в современных политico-правовых решениях атлантистских правительственные и сетевых структур, направленных на установление однополярного мира. Автор показывает, что главной его особенностью является то, что акцент делается на теневой, скрытной политике. В итоге в современном обществе политика понимается как искусство решения общественно важных национальных проблем, а реальным ее началом оказывается стремление к господству над миром. Оптимизация политических механизмов, институтов и струк-

тур осуществляется сведением крайности ее обычно-традиционного понимания к ценностной системе общества, воспринимая его при этом в качестве особого вида профессиональной деятельности.

Исходя из этого автор приходит к выводу, что политика – это специфическая деятельность по осуществлению социально-институциональных проектов специально подготовленными людьми, которые посредством властно-распорядительного использования государственной системы организаций и учреждений (или в противовес им) реализуют национальные цели и интересы. Далее раскрывается целеполагающая, управлена-властная, организационно-правовая, технологически-процессуальная стороны политической деятельности. В частности, автор отмечает, что целеполагающая сторона политики всегда декларативно или действительно посвящена миру, благополучию, всесторонней защищенности граждан. Именно здесь, подчеркивает диссертант, начинается раздвоение политического действия на «сберегающий» граждан правозаконный режим функционирования и на преступно-теневой, использующий их как средство реализации субъективных целей политика.

В работе показано, что организационно-правовая сторона политики для общества представлена формой правового государства, утверждению которого препятствует противоречие между правовой нормой и правосознанием конкретного индивида, как правило, только формально идентифицирующего себя с нею.

Анализируя кадровые аспекты политического управления, автор подчеркивает, что технологически-процессуальная сторона требует пунктуальности и четкости при исполнении политических решений. Вместе с тем здесь, считает диссертант, сосредоточена острыя проблема политического профессионализма, который может даже в условиях тотального контроля привести к формально-бюрократическим результатам.

В современных отечественных исследованиях, с точки зрения диссертанта, достаточно много внимания уделяется политическим институтам, нормам, регламентам, традициям, то есть тем элементам, которые причисляются к статической природе политического процесса, а сам политический процесс, включающий динамику современной российской государственности, не получает всестороннего осмысления.

Автор анализирует институты легитимации политики, а также феномены стабилизации, успехи в борьбе с международным терроризмом на собственной территории, высокий уровень доверия к власти президента. К политическому негативу диссертант относит факт неиспользования благоприятных условий для стабильного суверенного экономического и политico-правового развития, неумение применить выгодную финансовую ликвидность для мобилизационного и автаркичного развития отечественной экономики ввиду явного правотворческого лоббизма сетевых атлантистских структур.

Анализируя институты экономической политики России, автор показывает ее обусловленность внешней политикой, проводившейся в стране в последнее десятилетие, которую он считает не совсем успешной. Угрозой суверенному развитию России стала ее поспешная интеграция в глобальную финансово-правовую систему, что ограничило выбор стратегии правовых реформ в экономической сфере.

Рассматривая политику Российского государства в постсоветском пространстве, автор также отмечает слабость державного мышления национальной политической элиты, проявившаяся в невмешательстве в политическую жизнь суверенных соседей, которые не могли и не умели самостоятельно решать трудные проблемы своего становления. В результате Россия самостоятельно лишила себя имперского статуса, превратившись в региональную державу. Между тем развитие института права наций на самоопределение, как показывается в работе, привело в неолиберальной трактовке к тому, что иностранные государства и международные организации могут воспользоваться любым предлогом для инициирования гуманитарных интервенций. Эту тактику политico-правовой экспансии глобальные центры власти используют во всем мире, успешно применяя глобальные тренды мирового развития и информационной, экономической и культурной глобализации в качестве инструмента для достижения политических целей. Не имеет ограничений и военно-политическое вмешательство в процесс государственного строительства на территории Косова, Ирака, Афганистана.

В результате обобщения антимоний либеральных и суверенно-демократических ценностей в отечественном политическом и правотворческом процессах автор делает вывод о том, что наибольшую

угрозу внутреннему и внешнему суверенитету России представляет навязываемое ей противостояние с атлантистским миром, диктующим неолиберальные стандарты экономической и политико-правовой модернизации остальным государствам и формирующим однополярный мировой порядок. Диссертант считает, что Россия располагает необходимыми предпосылками для своего суверенного политico-правового развития, однако не может ими воспользоваться, опираясь на осложнения отношений с мировыми державами.

Во втором параграфе *«Роль национальной правовой культуры в формировании государственно-правовой идентичности России»* осуществлен аксиологический и структурно-функциональный анализ отечественной правовой культуры в контексте методологического определения модернизационных приоритетов и идентификационной структуры институционального проектирования политico-правового развития России.

Исходя из общеизвестного понимания правовой культуры как определенного уровня развития правосознания, законности, правопорядка диссертант обосновывает положение, согласно которому разделение правовой культуры на научную, профессиональную и обыденную правовую культуру не учитывает этнонационального измерения права, что предполагает выделение и анализ национальной правовой культуры как результата историко-культурного творчества народа, его правового развития, ментально-правовых структур народной жизни. Только в таком случае проблема правового нигилизма получает адекватное методологическое измерение.

Анализируя социологические и правовые исследования юридических ценностей и правосознания россиян, а также различные концепции правовой политики России – либеральные и консервативные, автор приходит к выводу, что правовой нигилизм в национальной правовой культуре России как массовое явление возник сравнительно недавно и связан с механическим переносом на российскую почву западного опыта политico-правовой модернизации.

Вскрывая отдельные причины правового нигилизма, автор подробно рассматривает проблему юридического формализма – важной антиценности отечественной правовой культуры. Опираясь на разработанные в отечественной юридической науке и философии

права концепции понимания права как правды, изложенные в трудах русских правоведов И.В. Михайловского, Л.И. Петражицкого, Л.А. Тихомирова, и на юридические модели формирования правосознания и правового воспитания И.А. Ильина, докторант систематизировал целенаправленные средства преодоления формальной юриспруденции и пренебреженного и разлагающегося правосознания. Возвращение к «живому» правосознанию предполагает исследование сущности государства и права, выявление их исторического смысла и функционального назначения в контексте модернизационного вектора с целью правового реформирования образовательной системы подготовки юристов.

По мнению автора, теоретические построения выдающихся русских мыслителей привели к современному пониманию правовой культуры как знания закона, умения применить его на деле, сопровождаемого чувством ответственности за полученные результаты. Используя сложившееся в научной литературе определение права как правды, необходимо, полагает автор, переработать современные методики подготовки юристов.

Докторант отмечает, что правовая культура современного общества, в том числе и России, может быть определена как правовая культура модернизируемого общества с переменным правопониманием, так как ее основными характеристиками, обуславливающими направленность государственно-правового развития, являются: не завершенность реформы институциональной структуры, формальное обеспечение прав и свобод человека, правовая бюрократизация государственного управления, недоверие власти и государственным служащим, монархические идеалы и ценности, коррупционная терпимость и т.д. Автор считает, что криминальный вызов российскому обществу – одна из основных угроз государственно-правовому развитию страны: растет количество преступлений, в первую очередь должностных, что усугубляет криминальный кризис в стране и делает борьбу с преступностью фиктивной. Докторант предлагает различные формы модернизации правовых приоритетов правоохранительной политики государства с целью их адаптации к возможностям и условиям информационного общества и постиндустриального государства.

Во второй главе «*Приоритеты суверенной правовой политики*» определяется иерархия приоритетов, с помощью которых государство посредством дальнейшей правовой модернизации политических институтов достигает суверенного демократического курса.

В первом параграфе «*Концептуальные приоритеты глобальной суверенизации государства: политico-правовые аспекты*» автор обосновывает необходимость коррекции идейной и концептуальной аргументации политico-правовых оснований суверенного государства.

Анализируя ценностную иерархию современной российской системы права – Основной закон РФ, подзаконные нормативные акты, а также тенденции и приоритеты российской правовой политики, автор отмечает существование либеральной идеологической подоплеки в реформировании правовой системы, закамуфлированной с помощью постулируемого идеологического многообразия, оказавшегося на деле либерально-демократической идеологизацией современного российского права, защищающего аксиоматические принципы и идеалы политico-правового индивидуализма и частнособственнического прагматизма. Подобный идеологический вектор правового реформирования соответствует цели государственно-правового развития, актуальной в эпоху постперестроечных реформ – построение правового государства. Диссертант критически рассматривает данную цель с позиции новых глобальных вызовов российской государственно-правовой, цивилизационной и этнокультурной идентичности и предлагает альтернативную аргументацию политico-правовой телесемиотики государственного развития, называя среди недостатков и контраргументов ряд характеристик идеологии правового государства.

Прежде всего, диссертант отмечает геополитический контекст данной идеологии, считая, что процесс институциализации либеральной версии правового государства не может не предполагать изъятия суверенитета и внешнего силового воздействия на правительство страны, в том случае, если оно не желает «связывать» себя правом. Под последним, как показывает автор, понимается исключительно европейско-американское право, для универсальной системы гарантий которого и продвигается идея международного правопорядка как системы глобальных институтов контроля за наруше-

нием прав человека. В этом плане либеральная идея правового государства космополитична и является промежуточной на пути к идее планетарного государства, глобальной федерации, что, как показано в диссертации, не может не угрожать государственно-правовой идентичности России и вызывает вполне обоснованные опасения по поводу национальной безопасности, так как властная элита во главе планетарной федерации будет диктатурой силы, а не закона, выше которой не может существовать никакая принуждающая к миру инстанция и никакими внешними, правовыми гарантиями невозможно уберечь от произвола международную глобальную власть. Демократическое глобальное руководство предполагает не только формальное, но и фактическое равенство суверенитетов стран, делигирующих в международное правительство своих представителей, что не может быть достигнуто в современном иерархизированном международно-политическом пространстве. Диссертант приходит к выводу, что в таком глобальном государстве единственным фактическим режимом окажется диктатура правящей мировой финансово-экономической элиты лидирующего государства.

Во втором параграфе *«Юридическое обеспечение политико-экономических приоритетов Российского государства»* определяется комплекс юридических технологий обеспечения политической, социальной и экономической суверенизации государства. Автор полагает, что современная модель правового регулирования социально-экономических процессов в Российском государстве связана с задачей построения правового государства – такой политической организации власти в обществе, при которой обеспечивается формально-юридическое равенство, либеральный демократический режим и незыблемость права частной собственности, гарантируемой политической моделью парламентского республиканского правления с системой разделения властей.

Проведя конфликтологический анализ политического процесса, протекающего в России в последнее десятилетие, автор заключает, что суверенизации российской государственности способствует централизация государственной власти. Система разделения властей – один из необходимых элементов правового государства, не пригодных в условиях геополитических или геоэкономических конфликтов. По мнению соискателя, со времен Локка и Монтескье западная

политическая теория и юридическая наука исключительно занимались конструированием барьеров оперативному управлению, институциональным моделированием государства, в котором принятие политических решений и осуществление властных актов были бы максимально затруднены. Именно на системе политических институтов предполагалось основывать противодействие различным формам деспотизма, тоталитаризма и диктатуры, осуществлять построение истинно свободного государства. Монтескье, а впоследствии и многие другие, для этого предлагал распределить законодательную, исполнительную и судебную функции с проведением начала специализации при возможности отрицательного воздействия одних органов на другие. Поэтому в условиях глобального противостояния с целью суверенизации государства требуется слаженная и единая позиция государственных институтов, что предполагает реальную демократизацию наряду с централизацией властной «вертикали».

Приоритет реальной демократизации означает, в авторской интерпретации, переход от парламентской демократии к органической модели демократизации, основанной на делегировании лучших представителей профессиональных, промышленных, национальных, конфессиональных и иных союзов и групп, так как партийный режим, свойственный либеральной демократии, делает управление государством идеологическим. Управляющей становится группа идеологов, то есть партийное большинство, которое прошло в законодательный орган. Таким образом, демократия подготовила почву для идеократии и фактически ее ввела. Сегодня в России государственной идеологией является либеральный фундаментализм с национально-патриотическим «фасадом», что не может способствовать полному освобождению управлеченческих структур от сетевого воздействия со стороны центров альтернативного официальным органам влияния. Однако такой режим предполагает коррекцию социально-экономического развития государства.

Диссертант рассматривает социальное неравенство последних двух десятилетий в качестве самого негативного результата либерально-демократических реформ и процесса модернизации Российского государства. Именно социальное недовольство происходящими радикальными реформами монетаристского плана, осуществляемого согласно инструкциям МВФ, ВТО и иных транснациональ-

ных макроэкономических структур, обусловили, по мнению автора, успешное проведение с помощью сетевых технологий «цветных» революций на территории постсоветских государств. Усиливающееся классовое неравенство, финансовый кризис и иные вызовы социально-экономической безопасности государства могут быть использованы для политических провокаций и протестных выступлений со стороны населения с последующей сменой властной элиты с национально-патриотической на проамериканскую, нацеленную на евроатлантическую интеграцию. Поэтому правовое обеспечение социальной защиты наряду с юридическим обременением крупных собственников прогрессивным налогообложением и иными социальными обязанностями рассматривается автором в качестве одного из основных средств обеспечения национальной безопасности.

Диссертант также предлагает иную модель защиты частного права, считая, что идея господства личных прав, прежде всего права частной собственности, должна смениться идеей обязанности собственника и понимания его права в контексте общего блага. Абсолютная хозяйственная свобода собственника порождает не только имущественное неравенство, закрепляя его за наследниками и потомками и не давая возможности социальной динамики, но и влечет за собой угрозы национальным интересам в ресурсодобывающих, военно-промышленных и стратегически важных отраслях экономики.

В третьем параграфе *«Нравственно-правовая легитимация суверенной государственности в условиях глобализации»* автор обосновывает необходимость государственного обеспечения традиционных ценностей и приоритетов общественной жизни, отрицаемых глобальной трансляцией ценностей общества потребления как одного из последствий культурной глобализации. Диссертант критикует дистанцирование государства от вопросов морально-нравственного выбора народа, показывая, что даже в таких либерально ориентированных странах, как Франция, США, Бельгия и др., сохранение традиционных нравственных ценностей в качестве обще значимых рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности.

Диссертант, следуя консервативной парадигме, полагает, что государство по своей природе является нравственным феноменом,

что особенно явно это следует из понятия «государственная служба». Служение, долг и жертвенность – это понятия по существу своему духовно-нравственные. Поэтому и государство как стихия жертвенности на благо общего есть явление по идеи своей более нравственное, чем правовое. Служить можно и должно не столько по праву, сколько по чувству долга и любви к отчизне. Не случайно государство и его народ «ожидают» от своих служащих не только формального исполнения правовых инструкций, но и подвига, который является чисто нравственным феноменом.

Правление закона не может обеспечить эффективное государственное управление, так как связанность властной элиты законом должна иметь не столько юридическую, сколько нравственную природу. Право есть та область духовно-нравственной жизни человека, которая взаимодействует с тем, что человек свободно может и к чему он насильственно не принужден. Насилие и принуждение в праве начинаются лишь тогда, когда оно нарушается и необходимо встать на его защиту. Однако такая защита не всегда возможна – из нее изъята область деятельности верховных органов государства, которые никто не может принудить и которые могут принуждать только самих себя. Самого же себя можно принуждать только духовно и нравственно. Поэтому обязанность соблюдать закон для законодателя является нравственной обязанностью. Правит не закон, а совесть, не право, а нравственность, если они, конечно, есть. В противном случае, правит не закон, а корысть. Не от качества закона, а от качества кадров зависит порядок в государстве.

Автором предлагается преодоление отчуждения государства от вопросов нравственного выбора народа, а народа от принятия политических решений. Система ограничений народного волеизъявления, минимизация возможностей института референдума, барьер политическим партиям и иные формы ограничения народовластия, вызванные необходимостью преодоления либерального лобби в верховной власти, привели к отчуждению народа от государства и наоборот. Либеральная доктрина Российского государства противопоставляет народ и государство для того, чтобы последнее выполняло свои задачи, создавая ситуацию, в которой народ живет в государстве, но жизнью своей, отличной от государственной. Отношение между ними представляется как отношение двух враждебных стихий:

государство подавляет народ и имеет постоянную тенденцию действовать вопреки его интересам, а народ должен постоянно стоять на страже, контролировать его, надзирать за его деятельностью.

Автор также считает, что легитимация демократической правовой политики суверенного государства предполагает реальное самоуправление народа. Однако идея построения государства на основе народовластия недостижима в принципе, если идти по пути реализации современной либерально-демократической доктрины правового государства, так как парламентаризм и партийное представительство превращают демократию в избирательную аристократию, что противоречит идеи народного суверенитета. Не может получить нравственной легитимации современная демократия, если экономическая и финансовая элита, пресса, по свидетельству самих ее представителей, всецело живущие по законам рынка, находятся в зависимости от денег, организаций партий, партийной агитации, прямых подкупов и прочего рода давления на политику. Сам политический режим демократии создает крайне выгодную почву для денежной и политической спекуляции.

В третьей главе **«Геополитические приоритеты суверенного государства: внешнеполитическая легитимация правового многообразия»** автор предлагает институциональную модель международно-правового обеспечения многополярной глобализации и сохранения формального равенства суверенитетов.

Автор анализирует различные определения глобализации, разные подходы к пониманию ее аспектов и сфер, а также оценивает, насколько глобализация является универсальной и всеобъемлющей тенденцией мирового развития, полагая, что глобализация – это не только интернационализация связей, но и создание общемировой целостности, где каждый элемент целого превращается в орган этого глобального организма, теряя свой политический, экономический и правовой суверенитет. Диссертант считает, что суверенному развитию России противостоит пропаганда понимания глобализации как гомогенизации и универсализации мира, унификация ценностей и норм наряду с разрушением национальных границ и передачей суверенитета международному сообществу государств.

Диссертант не признает объективности процесса глобализации и, анализируя идеологию глобализма, показывает, что сущность гло-

бализации заключается в коммуникативном конструировании нового мирового порядка, отражающего интересы транснациональных корпораций и западного, в первую очередь англо-американского, мира, провозгласившего достижение глобального лидерства и униполярный мир в качестве первоочередной задачи и объективного процесса.

Исходя из того, что современные правоведы пересматривают традиционные принципы международного права, в частности принцип равенства суверенитетов, права на самоопределение национального государства, автор делает вывод о том, что с помощью идеи «общечеловеческих ценностей», идеи прав человека происходит американизация мира. Ограничение и присвоение суверенитета других стран является сутью международно-правовой доктрины универсализма, которую обосновывают некоторые правоведы, предлагающие с целью защиты общечеловеческих правовых ценностей разработать новую глобальную международно-правовую доктрину, сущность которой будет состоять в отказе от таких воображаемых истин, как теория «справедливых войн» или представление о равенстве суверенных государств. Любое национальное право архаично, следовательно, законность в масштабе определенного государства требует отмены.

Диссертант считает, что в современном неолиберализме очень много других концепций, противоречащих идеи многополярного мира. С целью его защиты требуется окончательный выбор национальной элиты в пользу следующих geopolитических приоритетов: Россия является самостоятельной цивилизацией с самобытной правовой культурой; правовая американо-европейская интеграция, европеизация и вестернизация правовой системы – это путь к потере суверенитета; претензии на универсальность таких правовых понятий западной правовой культуры и явлений, как парламентаризм, индивидуализм, либерализм, являются обоснованием однополярной модели мироустройства; суверенное развитие России заключается в государственной защите ее самобытности и правовой закрепленности ценностей (православие, нравственность, социальная справедливость, соборность, содружество народов и т.д.), дальнейшем развертывании, поддержке и конструировании тенденций многополярной глобализации.

В **заключении** формулируются основные выводы, определяются перспективы дальнейшего исследования темы содержательной деятельности представителей политico-правовых сфер и практические меры по оптимизации ее результатов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Малахов А.К. Проблема государственно-правовой деэлитизации как стимула политico-правового развития современной России // Философия права. 2008. № 5. – 0,5 п.л.
2. Малахов А.К. Профессионально-личностные критерии политico-правового развития // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5. – 0,5 п.л.

Иные публикации:

3. Малахов А.К. Приоритетные стимулы развития России в российской правовой политике // Миграционный порядок: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2008. – 0,3 п.л.
4. Малахов А.К. Роль международного договора в укреплении национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2005. – 0,4 п.л.
5. Малахов А.К. Развитие федеративных отношений как один из значимых приоритетов современной правовой политики России // Правовая политика: Сборник тезисов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д–Таганрог, 2005. – 0,4 п.л.
6. Малахов А.К. Функциональный анализ категории «нормативно-правовой договор» // Материалы диссертационных исследований докторантов, альянктов и соискателей: Сборник научных трудов. Таганрог, 2006. – 0,5 п.л.

81

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 495

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.